

первым историком, перенесшим веберовское понятие бюрократии на российскую почву. Согласно предисловию к первому изданию его «Социальной истории», в период работы над этой книгой автора волновала необходимость воздействовать на перестроечное российское сознание при помощи процедуры, которой он дал название «клиотерапия». Миронов полагал, что «советская историография отличалась негативизмом в отношении отечественной истории дооктябрьского периода» и что этот негативизм породил «у русских общенациональный комплекс неполноценности»⁵. Стремясь поднять уровень самооценки современных россиян, автор воспользовался идеал-типом бюрократического управления Вебера с целью показать, что в России не позднее начала XVIII в. стала складываться модель легально-рациональной государственности. Со временем о терапевтической направленности метода Б. Н. Миронова забыли, но само понятие веберовской бюрократии осталось в центре внимания историков.

5   Сегодняшних исследователей российской администрации XVI–XVIII вв. можно поделить на две группы: тех, кто свободно применяет термин *бюрократия* при описании приказной и коллежской систем управления, и тех, кто считает его непригодным для этой цели⁶. При этом, как в истории с Броделем и кускусом, проблема, по-видимому, заключается не столько в расхождениях при эмпирическом описании предмета исследования, сколько в глубинном психологическомприятии или неприятии самого слова *бюрократия* в качестве научного термина. Одни историки настаивают на необходимости для исследователя, приняв терминологию Макса Вебера, изгнать из своего сознания все негативные ассоциации, связанные с общеязыковым узусом слова *бюрократия*⁷, тогда как другие противятся этому. Гений великого немецкого социолога противостоит гению языка.

6   Русский язык в данном отношении, как и во многих других, является наследником французского. Как известно, слово *бюрократия* было придумано во Франции в середине XVIII столетия. Его изобретатель, французский негодник, экономист и член королевской администрации Винсент де Гурнэ (Жак Клод Мари Винсент, маркиз де Гурнэ, 1712–1759), вовсе не преследовал цель дополнить классификацию политических режимов Аристотеля или Монтескье, как обычно считают⁸, простодушно принимая за чистую монету ироническое свидетельство барона Гримма, который вспоминал, что...

7   *Покойный М. де Гурнэ [...] иногда говорил: «У нас во Франции есть болезнь, которая наносит большой ущерб; эта болезнь называется бюромания». Иногда он превращал ее в четвертую или пятую форму правления под названием бюрократия.*

Feu M. de Gournay [...] disait quelquefois: «Nous avons en France une maladie qui fait bien du ravage; cette maladie s'appelle la bureaumanie». Quelquefois il en faisait une quatrième ou cinquième forme de gouvernement, sous le titre de bureaucratie⁹.

8   На самом деле, неологизм Гурнэ был придуман как сатирическое средство критики определенных черт современной ему французской администрации¹⁰. Каких именно черт, можно только предполагать, поскольку примеров употребления этого слова самим Гурнэ до сих пор не обнаружено. По всей вероятности, он подразумевал гипертрофированное развитие системы «бюро», занимавшихся взиманием внешних и внутренних таможенных сборов и различных косвенных налогов. Во всяком случае, слово *бюрократия* (и *бюромания* — второй придуманный Гурнэ неологизм, не закрепившийся в языке) было изобретено как «экспрессивный знак»¹¹. Шарль Балли называл *экспрессивными знаками* слова, связанные с эмоциями. С одной стороны, в большинстве языковых знаках связь между формой и значением произвольна: в принципе, любое означаемое можно назвать любым означающим. Однако, с другой стороны, когда операция называния произведена, ассоциации, связанные с означаемым и вызывающие чувственные ощущения, переносятся на означающее и трансформируют концепт в воображаемое представление. Ассоциации могут нести в себе эмоциональный заряд — эмоциональное содержание мысли¹². Реальные учреждения, называвшиеся словом *бюро*, вызывали массу негативных ассоциаций в самых разных слоях французского общества середины XVIII столетия — ассоциаций, связанных с налогами, таможенными пошлинами, бесконечными и зачастую бессмысленными формальностями, бесцеремонными и даже грубыми манерами агентов, ответственных за их выполнение¹³.

Слово *бюрократия* было специально рассчитано на выражение негативного эмоционального содержания, связанного с этими ассоциациями.

9 Шарль Балли подчеркивал, что однажды ставший экспрессивным знак может потерять свой выразительный характер, если в данном сообществе говорящих разрывается связь между этим знаком и несущими эмоциональный заряд ассоциациями или если видоизменяются сами ассоциации. Потеря знаком экспрессивности приводит к тому, что функция его сводится к передаче некоторого концепта. В течение второй половины XVIII в. конкретное значение слово *бюрократия* менялось, однако его негативный экспрессивный заряд не только не стерся, но стал даже более интенсивным и достиг пика в период Французской революции, то есть в тот момент, когда слово попало в словарь Французской академии и когда начался процесс его заимствования в другие европейские языки, в том числе в русский. Несмотря на богатство литературы в таких областях как история языка и история идей, бытование слова *bureaucratie* в революционный период до сих пор подробно не исследовалось. Цель нижеследующего экскурса в историю французского языка заключается в том, чтобы восполнить этот пробел и напомнить таким образом о происхождении того мощного негативного эмоционального заряда, который сохраняется до сих пор и мешает полноценному и окончательному превращению слова *бюрократия* из экспрессивного знака в научный термин.

10

Бюрократия — дитя революции

Изучение революционного языка — обширная и динамичная область исследований, но слово *бюрократия* не привлекало особого внимания специалистов. Макс Фрейд лишь констатировал, что это слово мало использовалось до 1789 г.¹⁴ Это мнение лексикографа подтверждается, в частности, и таким репрезентативным источником как указы Генеральным штатам 1789 г., где существительное *бюрократия* еще не фигурировало¹⁵.

11 На сегодняшний день выявлено только пять авторов, употреблявших слово *бюрократия* письменно до революции, причем первые три случая не могли быть известны широкой публике: Фридрих Мельхиор Гримм (два раза в 1764 и 1765 гг. в «Литературной переписке», рассылавшейся в рукописных копиях нескольким коронованным подписчикам), физиократ Николя Бодо (один раз в 1774 г. в дневнике, не предназначенном для публикации, который был найден в XIX в.), журналист Жан-Луи Карра (один раз в 1787 г. в брошюре, содержащей памфлет на министра финансов Калонна)¹⁶. Зато писатели Луи-Себастьян Мерсье и Жак Пеше не просто использовали это слово, но и посвятили ему специальные объяснительные статьи: Мерсье — в вышедшем в 1788 г. девятом томе своей популярной хроники «Картины Парижа», Пеше — в 1789 г. в девятом томе «Методической энциклопедии» издателя Панкука, также получившей широкое распространение¹⁷. Случай Гримма, связанный с Гурнэ, стоит особняком, но остальные авторы, принадлежавшие к следующему поколению, используют слово *бюрократия* одинаково. У всех четырех это существительное имело собирательный смысл — «канцелярские служащие министерских департаментов» (*commis*) — и резко негативный оттенок.

12 Слово *бюрократия* было настолько редким, что составители пятого издания словаря Французской академии, подготовленного к 1789 г., не включили его в словник. «Но потом пришла революция, — отмечает М. Фрейд, — с ее мощным административным аппаратом и армией государственных служащих, и термин сразу же приобрел очевидную популярность»¹⁸. На самом деле, данный процесс не был, по-видимому, ни столь быстрым, ни линейным. В течение революционного десятилетия слово *бюрократия* оказалось востребовано, прежде всего, в контексте развернувшейся борьбы новой законодательной власти с продолжавшей функционировать королевской администрацией. Парламентские дебаты оказались лабораторией, где вырабатывались и закреплялись смыслы новых слов, а акты ассамблей, рассылавшиеся по всей стране, стали эффективным средством их распространения.

13 Изучение парламентских актов¹⁹ позволяет сделать несколько наблюдений по поводу существительного *бюрократия* и его производных *бюрократический* и *бюрократы* (только во мн. ч.; форма ед. ч. появилась, по-видимому, не ранее начала следующего столетия). Во-первых, эти неологизмы употреблялись сравнительно редко. В среднем, слово *бюрократия* произносилось в зале заседания Ассамблеи один раз в два месяца. В течение 1790–1793 гг. оно было употреблено 30 раз, тогда как употребление слова *аристократия* (в его новом смысле «враги Революции») превысило 3 тысячи раз, а слова *деспотизм* — 6 тысяч раз. Во-вторых, слово *бюрократия* и его производные обнаруживаются сразу в нескольких дискурсивных ситуациях: 1) в текстах, написанных для чтения про себя; 2) в текстах заранее подготовленных ораторских выступлений; 3) в спонтанных устных выступлениях (реплики во время дебатов). В-третьих, этими словами пользовались не только парижане, но и приезжие депутаты, которые, по-видимому, заимствовали его из речи своих столичных коллег. И, наконец, в-четвертых, из 30 выявленных употреблений 27 были резко пейоративными.

14 Рассмотрим палитру смыслов в трех названных дискурсивных ситуациях.

15 Чаще всего слово *бюрократия* употреблялось депутатами в вышеупомянутом значении, выработанном в оппозиционной литературе 1770–1780-х гг.: как собирательное существительное с негативным оттенком, обозначающее **служителей (*premiers commis, commis*) министерских канцелярий**. Данный смысл фигурировал как в устной речи (подготовленной и спонтанной), так и на письме, в том числе в текстах возвышенного стиля. Приведем несколько примеров.

16 Подготовленная устная речь (Дантон, 10 ноября 1790 г.):

17 *Когда вы учредите высший национальный суд и какой-нибудь пример научит представителей исполнительной власти, что их ответственность не химера и что меч закона отныне будет поражать всех виновных; несомненно, тогда мы увидим, как наиболее добродетельные из министров сами вступят в борьбу и положат конец влиянию бюрократии; и уничтожение этого бедствия будет важным достижением нашей революции.*

18 *[...] quand vous aurez constitué une haute cour nationale, et que quelque grand exemple aura appris aux **agents du pouvoir exécutif** que leur responsabilité n'est pas une chimère, et que le glaive de la loi frappera désormais tous les coupables; sans doute, nous verrons des ministres plus purs combattre eux-mêmes, et faire cesser l'influence de la **bureaucratie**; et la destruction de ce dernier fléau ne sera pas un des moindres fruits de notre Révolution²⁰.*

19 Спонтанная реплика (Бриссо де Варвиль, 24 ноября 1791 г.):

*Эти счастливые дни наступят, господа, [...] когда **агенты** Национального казначейства будут поставлены в более тесную зависимость от народа или его представителей [...], когда вы ограничите и очистите их праздную **бюрократию**.*

20 *Ces heureux jours arriveront, Messieurs, [...] lorsque **les agents particuliers du Trésor national** seront ramenés à une plus grande dépendance du peuple ou de ses représentants [...] lorsque vous aurez circonscrit et purifié leur **bureaucratie oiseuse**²¹.*

21 Спонтанная реплика (Анахарсис Клоотс, 17 ноября 1793 г.):

*Чем больше будет расти масса свободных людей, тем меньше будет страх перед высокопоставленными персонами. [...] Всеобщее уравнивание уменьшает общественные беспорядки. У комитета безопасности Всеобщей республики будет меньше работы, чем у комитета самого маленького округа Парижа; то же самое будет и со всеми **министерскими департаментами**. Моя Республика — это противоядие от **бюрократии**: в ней будет мало бюро, мало налогов и ни одного палача.*

22 *Plus la masse des hommes libres grossira, moins on redoutera les grands personnages.*

[...] *Le nivellement universel s'oppose à toute rébellion quelconque. Le comité de surveillance de la République universelle aura moins de besoin que le comité de la moindre section de Paris; il en sera de même de tous les bureaux ministériels. Ma République est l'antidote de la bureaucratie: il y aura peu de bureaux, peu d'impôts et point de bourreau*²².

23 Текст для чтения (Жан-Мари Каль, депутат от Верхней Гаронны, о проекте Конституции, 17 апреля 1793 г.):

Если бы три члена могли выполнять все функции казначейства, следовало бы назначить только трех; но, если необходимо сто, почему народ должен ограничиться назначением только трех? [...] Эти трое, назначенные народом, назначат канцелярских служащих [commis], окружают себя придворными, которые будут во всем следовать их воле [...]. Конечно, вы вскоре смените начальников, но клерки останутся; они одни будут знать повороты и изгибы лабиринта, который они позаботились запутать, и они станут деспотичными хозяевами при новых, а потому неопытных администраторах: тогда вы попадете под тиранию бюрократии; ибо вашим министерством, вашей администрацией, вашей казной будут управлять не избранные представители народа, а неизвестные народу клерки [...]. Давайте решим раз и навсегда: пусть народ назначает всех без исключения агентов, которые могут понадобиться в сфере публичной администрации.

24 *Si trois membres pouvaient remplir toutes les fonctions de la trésorerie, il ne faudrait en nommer que trois; mais, s'il en faut cent, pourquoi le peuple n'en nommera-t-il que trois? [...] Ces trois nommés par le peuple nommeront des commis, et s'entoureront d'une cour qui fera tout à leur gré [...]. Vous renouvellez bientôt, il est vrai, les chefs, mais les commis resteront; ils sauront eux seuls les détours du labyrinthe qu'ils auront eu soin de compliquer, et ils deviendront les maîtres despotiques sous des administrateurs nouveaux, et par conséquent inexpérimentés: alors vous tomberez sous la tyrannie de la bureaucratie; car votre ministère, vos administrations, votre trésorerie, seront gouvernés, non par les élus du peuple, mais par des commis que le peuple ne connaît point [...]. Finissons une fois pour toutes: que le peuple nomme tous les agents qui seront nécessaires dans toute espèce d'administration publique*²³.

25 Текст для чтения (г-н Дюкастелье, *Le drapeau de l'indépendance*, 24 апреля 1793 г.):

Кажется, еще недостаточно внимания было уделено опасности, происходящей от несменяемости клерков [commis] и их пагубному влиянию на дела. Нечувствительным образом эти люди, которые обходятся государству гораздо дороже, чем мы думаем, приобретают власть и становятся невыносимо высокомерны. Депутаты меняются, а клерки остаются, и из этого различия происходит большой вред. Одним словом, бюрократия не менее пагубна в государстве, чем аристократия.

26 *On n'a peut-être pas encore fait assez d'attention aux dangers de la permanence des commis et à leur funeste influence dans les affaires. Insensiblement ces hommes qui coûtent beaucoup plus qu'on ne pense à l'État, prennent un ascendant et un tour d'arrogance insupportables. Ils sont permanents, les députés ne le sont pas, et cette différence de condition fait un grand mal. En un mot, la bureaucratie n'est pas moins pernicieuse dans un état que l'aristocratie; il faut donc en purger les assemblées*²⁴.

27 В некоторых случаях наблюдается расширение указанного значения слова бюрократия, когда гнев депутатов обращался не только на служащих канцелярии, но и на самих министров. Причем, если в некоторых случаях речь шла о конкретных людях, то в других проявлялась тенденция к превращению собирательного существительного в абстрактное понятие, синонимичное тому, что в наше время называется «административным аппаратом». Так, г-н Лакюэ-младший говорил в подготовленном устном отчете 29 марта 1792 г.:

Ничто не может быть мудрее этого закона [...]: оставляя исполнительной власти лишь очень незначительное влияние на состав армии, он ослабляет, даже уничтожает еще более опасную власть бюрократии.

28 *Rien de plus sage que cette loi [...] en ne laissant au pouvoir exécutif qu'une très légère*

*influence sur la composition de l'armée, elle affaiblit, détruit même, le pouvoir plus dangereux encore de la **bureaucratie***²⁵.

29 Тоже в тексте для чтения (проект декрета от 15 сентября 1792 г.):

[...] центральная администрация, эта всепожирающая бюрократия, неизменно торжествует над усилиями патриотизма, разума и справедливости.

30 *[...] **les administrations centrales, cette bureaucratie dévorante**, triomphe dans toutes les occasions des efforts du patriotisme, de la raison et de la justice*²⁶.

31 При помощи метонимии слово *бюрократия* как коллективное наименование служащих бюро было перенесено на **стиль и методы их работы** и получило значение рутины, формализма и, как скажет позже Владимир Даль, «многописания». Например, в проекте *De la constitution monétaire* Мирабо-старший описывал «науку бюро» с презрением, которое удивило бы и привело бы в негодование любого немецкого камералиста (2 ноября 1790 г.):

32 *Нам известна тактика этого министерства [финансов], где все сведено к **бюрократии**. Ни один министр финансов никогда не имел ни малейшего представления о науке денежного обращения. И ни один первый клерк этого министерства никогда не был в состоянии просветить министра по этому вопросу, кроме как повторяя затверженный урок, найденный в докладной записке, составленный столоначальником соответствующего департамента; а этот столоначальник, заботясь только о получении более прибыльной должности, повторял урок со слов одного из рядовых писарей. [...] Вся наука делопроизводства [*science des bureaux*] должна заключаться только в поддержании порядка в ящиках, чтобы можно было найти нужные документы, когда они нужны; добавьте к этому талант внятно написать приказ, письмо, инструкцию — вот и все искусство клерка.*

33 *Nous connaissons la tactique de ce département [des Finances], toute réduite en **bureaucratie**. Jamais ministre des finances n'a eu la moindre notion de la science et du véritable régime monétaire. Jamais premier commis des finances n'a instruit sur cette matière le ministre, qu'en répétant la leçon trouvée dans le papier que lui avait remis le chef de bureau chargé de cette partie; et ce chef de bureau, qui visait à une place plus lucrative, répétait la leçon d'un de ces travailleurs routiniers. [...] La **science des bureaux** ne devrait consister que dans un grand ordre de cartons, afin de pouvoir trouver les pièces au moment où l'on en a besoin; ajoutez-y le talent de rédiger avec précision un ordre, une lettre, une instruction, et vous aurez l'art d'un commis de bureau*²⁷.

34 Начав с использования слова *бюрократия* для того, чтобы заклеить Старый порядок, сторонники революции довольно скоро с ужасом констатировали, что **формализм**, который был характерен для стиля работы королевских министров и их помощников, заразил новые административные учреждения, даже несмотря на то, что в них работали не профессиональные *commis*, а выборные граждане. Так, 16 июня 1792 г., в своем отчете муниципальная налоговая комиссия Парижа констатировала, что поставлена в такие условия, когда ни о каком реальном самоуправлении не может быть речи:

35 *закон от 5 ноября 1790 года, поручив парижскому муниципалитету проведение всех операций по налогообложению за 1791 год и отстранив от них советы округов, обрек муниципалитет на применение **бюрократического метода**. Ведь процедуры, предусмотренные законом, оказалось невозможно выполнить в одном-единственном открытом для этого бюро. Разве могли бы 180 тысяч налогоплательщиков ознакомиться, все в одном бюро, с налоговыми реестрами? Разве можно было предполагать, что они пришли бы туда со своими декларациями, теряя время и терпя неудобства в этом бюро, где столпотворение помешало бы им выполнить их намерение.*

36 *la loi du 5 novembre 1790, en concentrant dans la municipalité de Paris, les opérations de l'assiette de 1791, et en excluant les sections, a semblé condamner elle-même la municipalité à la **méthode bureaucratique** qui a été suivie. En effet, toutes les formalités de la loi devenaient impossibles ou illusoires, un seul bureau étant ouvert pour leur accomplissement. 180,000*

*contribuables auraient-ils pu prendre connaissance, en un seul bureau, des états de propriété et d'habitation? Comment croire qu'ils seraient venus y faire leurs déclarations, lorsqu'il aurait fallu prendre beaucoup de peine et perdre beaucoup de temps pour se rendre en un bureau où leur affluence même aurait rendu leur démarche inutile?*²⁸

37 В результате, от бичевания порядков прошлого депутаты перешли к осмыслению функционирования собственной Ассамблеи. Слово *бюрократия* в процитированном выше смысле **диктатуры исполнительной власти**, выработанном в процессе критики королевских министров и их подчиненных, стало концептуальным инструментом, позволившим оформить критику в адрес как депутатского собрания, так и, особенно, должностных лиц, процедур и постоянных структур (комитетов) Ассамблеи. Случаи такого словоупотребления встречаются как в спонтанной речи, так и в подготовленных текстах. Например, реплика с места депутата, протестующего против формального подхода к соблюдению регламента голосования (9 апреля 1792 г.):

38 *Поэтому я требую, чтобы мы не были подвержены этой бюрократии, которая превращает того или иного секретаря сеанса в указчика Национальной Ассамблеи. (Аплодисменты справа.) Когда депутаты утверждают, что у них есть сомнения, невозможно отказывать в проведении голосования под предлогом, что секретари придерживаются противоположного мнения. (Ропот и аплодисменты.)*

39 *Je demande donc que nous ne soyons point assujettis à cette bureaucratie, qui ferait de tel ou tel secrétaire le régulateur de l'Assemblée nationale. (Applaudissements à droite.) Il est impossible, lorsque des membres prétendent qu'il y a du doute, de refuser l'appel nominal, sous prétexte que les secrétaires sont d'un avis opposé. (Murmures et applaudissements.)*²⁹

40 Слово *бюрократия* послужило лексическим мостиком, установившим ассоциацию между старой и новой формами исполнительной власти: между министерскими канцеляриями и комитетами Ассамблеи. Следующий шаг был неизбежен: по аналогии с дореволюционным понятием *министерского деспотизма* появилось понятие **деспотизма комитетов Ассамблеи**. При этом парламентское красноречие мгновенно подхватывалось журналистами и распространялось через прессу. Сравним подлинную речь депутата аббата Мори и ее передачу в газете «Монитор» (27 ноября 1790 г.). Депутат возмущался узурпацией исполнительной власти (которая в тот момент продолжала принадлежать королю и министрам) со стороны комитета по делам Церкви:

41 Оригинальная версия (письменный текст):
[...] я решительно возражаю против этой **бюрократии наших комитетов**, более грозной, более деспотичной в тысячу раз, чем **бюрократия министров**. Наши комитеты созданы только для нас. Это отдельные секции Ассамблеи, которые нация не уполномочивала. Наши комитеты не имеют права вступать в переписку с провинциями; а между тем именно они, зачастую без нашего ведома, управляют королевством.

Version originale (texte écrit):

[...] je ne saurais m'élever avec assez de force contre cette **bureaucratie de nos comités**, plus redoutable, plus despotique mille fois que la **bureaucratie des ministres**. Nos comités sont établis pour nous seuls. Ce sont des sections particulières de cette Assemblée, que la nation ne connaît point. Nos comités ne devraient jamais correspondre avec les provinces; et cependant ce sont eux, qui souvent, à notre insu, **gouvernent le royaume**³⁰.

Версия газеты «Moniteur» (запись выступления):

*Ne va-t-il pas le comité ecclésiastique qui est la cause de tous ces malheurs? Il a pris le rôle d'un organe de l'exécution; il a écrit, sans mandat, avec les départements, et vous n'oubliez pas qu'il n'avait pas le droit d'exercer une prérogative qui n'appartient pas à l'Assemblée elle-même. (On murmure.) [...] C'est votre comité ecclésiastique qui s'est mis à la place du roi; (Nouveaux murmures.) c'est lui qui a écrit, c'est à lui qu'on a répondu; il serait bien étrange que la **bureaucratie de cette Assemblée** vint remplacer la **bureaucratie du ministère** [...]»³¹.*

Version du *Moniteur* (procès-verbal du discours):

*Version du Moniteur (procès-verbal du discours):
Votre comité ecclésiastique n'est-il pas cause de tous ces malheurs? C'est lui qui s'est érigé en pouvoir exécutif; c'est lui qui a correspondu, sans mission, avec les départements, et vous n'oubliez pas qu'il n'avait pas le droit d'exercer une prérogative qui n'appartient pas à l'Assemblée elle-même. (On murmure.) [...] C'est votre comité ecclésiastique qui s'est mis à la place du roi; (Nouveaux murmures.) c'est lui qui a écrit, c'est à lui qu'on a répondu; il serait bien étrange que la **bureaucratie de cette Assemblée** vint remplacer la **bureaucratie du ministère** [...]»³¹.*

42 Аналогичный пример находим в спонтанной реплике г-на Лемонтэ (30 октября 1791 г.):

Каждый член, господа, имеет право вносить предложения; если вы будете переадресовывать все вопросы к комитетам, не задумываясь над возникающими замечаниями, вы полностью отдадитесь деспотизму бюрократии. (Аплодисменты)

43 *Chaque membre, Messieurs, a le droit de faire des motions; si vous ne voulez que vous en rapporter aux comités, sans avoir égard aux observations que l'on peut vous faire, vous serez entièrement livrés au despotisme de la **bureaucratie**. (Applaudissements)³².*

44 Таким образом, понятие *бюрократии* позволило осмыслить проблематичность самой природы исполнительной власти, вполне независимой от формы правления. В монархии или в республике исполнение зависит от людей, а людям свойственно злоупотреблять властью, — и депутаты задумываются о механизмах, которые позволили бы хотя бы отчасти контролировать эффект возникновения *бюрократии*. Так, 10 октября 1791 г. г-н Валье вносит одно из многочисленных предложений, касавшихся организации и правил деятельности комитетов Ассамблеи (подготовленная устная речь):

45 *Следует одинаково избегать как слишком частого обновления, так и слишком большой непрерывности. Последняя вскоре породит бюрократию, а вместе с ней и все пороки несменяемости должностей. Средством, которое, как мне кажется, позволит избежать всех неудобств, было бы обновление половины членов каждого комитета каждые два или три месяца. Новые члены в достаточной степени уравновесят тех, кто останется. Жребий кажется мне единственным подходящим способом осуществить такое обновления.*

46 *Évitez pareillement les trop fréquents renouvellements, mais aussi évitez une trop longue continuité. La **bureaucratie** se manifesterait bientôt, et avec elle paraîtraient tous les vices de la permanence. Le moyen qui me paraît le plus propre à éviter tous les inconvénients serait de renouveler tous les deux ou trois mois la moitié des membres de chaque comité. Les nouveaux balanceront suffisamment ceux qui resteront. La voie du sort me paraît la seule que nous puissions prendre pour ce renouvellement³³.*

47 Как видим, парламентские дебаты послужили своего рода интеллектуальной лабораторией, в которой слово *бюрократия* совершило быстротечную трансформацию от коллективного наименования вороватых и ограниченных *commités* королевских министров до абстрактного понятия *злоупотребления исполнительной функцией* во власти.

48 Следствием расширения смыслового поля слова *бюрократия* и выхода на первый план абстрактного значения было образование производного *бюрократы*, которое обеспечивало недвусмысленную передачу исходного значения **канцелярские служащие (с резко негативным оттенком)**. Так в марте 1792 г. г-н Серанн говорил в докладе:

49 *Я должен добавить [...] последнее замечание; оно не будет направлено против этого министра лично. Оно обращено против главы его канцелярии [...] ибо я не сомневаюсь, что в скором времени вы будете вынуждены обратить свое внимание на всех подчиненных агентов исполнительной власти, на всех бюрократов, которые совершенно не могут приспособиться к новому режиму, и чей закоренелый аристократизм тормозит деятельность правительства, сохраняет беспорядок и неразбериху внутри королевства и питает преступные надежды контрреволюционеров.*

50 *Je dois ajouter [...] une dernière observation; elle ne portera pas précisément contre ce ministre. Je la dirige **contre le chef de son premier bureau** [...] car je ne doute pas que vous ne soyez obligés, avant peu, de porter votre attention sur **tous les agents subalternes du pouvoir exécutif**, sur tous ces **bureaucrates** qui ne sauraient absolument se plier au nouveau régime, et dont l'aristocratie invétérée arrête la marche du gouvernement, perpétue le désordre et la confusion dans l'intérieur du royaume, et nourrit l'espoir criminel des contre-révolutionnaires³⁴.*

51 Параллельно происходило смягчение изначальной резко пейоративной нагрузки слова *бюрократия* в значении **письменных процедур**. Примеры этого процесса находим в выступлении Барера 11 сентября 1793 г.:

52 *Это правда, что вы передали право назначать агентов вашему Комитету общественного спасения. Но это только означает, что вы переложили заботу о выборе, о ведении переписки, обременили **подробностями бюрократии** комитет, у которого едва хватает времени [...].*

53 *Il est vrai que vous avez renvoyé à votre comité de Salut public le droit de nommer des agents; mais alors ce n'est que déplacer le soin de faire les choix, de tenir la correspondance, et charger de ces **détails de bureaucratie** un comité qui a à peine assez de temps [...]*³⁵.

54 Аналогичный пример находим в письме из армии в комитет Общественного спасения, зачитанном на заседании 14 мая 1794 г.:

*Я посылаю вам пять решений; мой коллега Жиле все еще занят работой по комплектации команд; надеюсь, что он скоро закончит и возьмется за **бюрократию**, которой мне не очень нравится заниматься. С братским приветом, Дюкенуа.*

55 *Je vous envoie ci-joint cinq arrêtés; mon collègue Gillet est toujours occupé au travail de l'embrigadement; je désirerais bien qu'il eût fini, et qu'il revînt prendre la **bureaucratie**, dont je n'aime pas beaucoup la gestion. Salut et fraternité. Duquesnoy*³⁶.

56 Впрочем, как показывают эти примеры, нельзя сказать, чтобы даже в редких относительно нейтральных употреблениях негативная окраска отсутствовала полностью. В целом, в парламентском узусе *бюрократия*, *бюрократический* и *бюрократы* оставались на всем протяжении 1790-х гг. негативно-оценочными экспрессивными знаками.

57 Одновременно с депутатами к осознанию того, что изменение формы правления не привело к исчезновению пороков управления, приходили и рядовые граждане. Раздражение граждан достигло своего пика в середине революционного десятилетия, когда к представителям бюрократии Старого Порядка присоединились их братья-близнецы с трехцветными кокардами. «Я свидетель, — писал один парижский адвокат в частном письме интенданту гражданского списка, в котором он просил короля восстановить его пенсию, — что бюрократия влияет на комиссаров таким образом, что они ничего не делают, ничего не решают и затягивают дело»³⁷. «Итак, вот мы и оказались под пятой революционной бюрократии», — вторил ему другой парижанин, возмущаясь режимом безопасности, введенном в столице по приказу Робеспьера³⁸.

58 Писатель Л.-С. Мерсье тоже не замедлил осознать, в каком направлении развиваются события, и вернулся к теме администрации в своей новой книге «Новый Париж» — продолжении его завоевавших широкую популярность «Картин Парижа». В главе «Перочинщики» (*Tailleurs de plumes*) он затрагивает весь спектр проблем, который в начале 1790-х гг. обсуждался в парламентских дебатах, и решительно расширяет смысловое поле слова *бюрократия* по сравнению с определением, которое он дал в 1788 г. Если в «Картинах Парижа» *бюрократия* была для него только коллективным наименованием клерков министерских департаментов, то теперь это слово получает дополнительное значение хронической болезни Франции — восходящей к Кольберу страсти к умножению регламентов и формальностей по любому, даже самому незначительному поводу. Эта «мания пера» не только не помогает установлению свободы, но мешает ему:

59 *Нет ни одного человека, у которого бы не было причины жаловаться на наглость, или невежество, или на чрезмерное **умножение клерков**, которые только и делают в своих бюро, что очинивают перья и мешают ходу дел. Никогда еще **бюрократия** не была столь преувеличенной, дорогостоящей и утомительной. Никогда еще дела не находились в таком упадке, как с тех пор, как создали эту армию клерков, которые так же хороши для работы, как лакеи для службы. **Инструкции, правила, регистрация, формальности** всех видов множились без разбора в таком изобилии, что многие люди, отчаявшись в получении пенсий и подаче просьб, махнули рукой на свои дела. Эта манера управлять при помощи учреждений, комиссий, бюро и клерков не только нарушила общественный порядок, но и деморализовала администрацию, которая погрязла в толпе дураков, невежд, предателей и роялистов, которые приняли свои аппетиты за рвение, а рвение за талант. Эта мания пера,*

восходящая к 2-му Кольберу, в последние три года приняла шокирующий характер. Клерки, бумаги, детали поглотили все. Писарь, секретарь или регистратор ничтожнейшей из беспорядочных сходов, называемых сегодня комитетом, окружены бóльшим количеством вязок с бумагами, более занят и более значителен, чем военный министр в прежние времена. С помощью пера можно управлять всем и безапелляционно: армией, снабжением, полицией, внутренними делами, дипломатией, торговлей и политикой. Достаточно сделать первый шаг в этом направлении, и злоупотребления будут непрестанно увеличиваться и мелочам не будет конца, ибо каждая из мелочей требует человека, а каждый человек требует места. Бумаги и бюро множатся до бесконечности. Мелочевщикам нужны клерки, клеркам – экспедиторы, экспедиторам – посыльные, и так далее, ведь мелочевщики плодят мелочи, занятые люди – занятия, а письмоводители – письмоводство. Пять человек, просвещенных и обладающих трудолюбием, могли бы выполнять работу комитета по законодательству, которую сто семнадцать клерков делают плохо. У маркиза де Лувуа было два первых клерка; а теперь у нас семьдесят два начальника департаментов военного министерства, у каждого из которых по двадцать пять клерков и по четыре экспедитора. Знают ли они, по крайней мере, свое дело? Отнюдь: большинство из них не умеют даже читать [...].

60 *Il n'y a personne qui n'ait eu à se plaindre soit de l'insolence, soit de l'ignorance, soit de la multitude des commis employés dans les bureaux à tailler des plumes et à obstruer la marche des affaires. Jamais la **bureaucratie** ne fut portée à un point plus exagéré, plus dispendieux, plus fatigant. Jamais les affaires n'ont autant languie que depuis la création de cette armée de commis qui sont au travail ce que les valets sont au service. Les consignes, les règlements, les enregistrements, les formalités de toute espèce ont été multipliés avec tant de profusion et si peu de discernement, que bien des gens, dégoûtés d'attendre leurs pensions et de solliciter leurs affaires, ont pris le parti d'y renoncer. Cette manie de la plume, qui date de M. Colbert, n'a pris ce degré de scandale que depuis trois ans. Les commis, les papiers, les détails ont tout absorbé. Le commis, secrétaire ou greffier de la plus obscure pétaudière, nommée comité, est environné de plus de liasses, est plus affairé, plus important que jadis le ministre de la guerre. Avec la plume on gouverne tout et sans appel: militaire, subsistance, police, intérieur, diplomatie, commerce et politique. Quand le premier pas est fait en ce genre, les abus vont toujours croissant, les détails ne finissent plus; chacun de ces détails demande un homme, parce que chaque homme demande une place. Les papiers et les bureaux se multiplient à l'infini. Il faut des commis aux détailliers, des expéditionnaires aux commis, des garçons aux expéditionnaires, et cela se subdivise encore, parce que les détailliers font les détails, les affairés font les affaires, et les écrivains font les écritures. Cinq hommes éclairés et laborieux auraient fait la besogne du comité de législation, que cent dix-sept commis faisaient mal. Le marquis de Louvois avait deux premiers commis; on a vu soixante-douze chefs aux différents bureaux de la guerre, chacun desquels avait sous ses ordres vingt-cinq commis et quatre expéditionnaires. — Mais au moins ces commis savent-ils leur métier? — Ils n'en savent pas les premiers éléments: la plupart ne savent pas lire³⁹.*

61 Интересно сравнить текст Мерсье с появившимся несколько ранее знаменитым докладом Сен-Жюста 10 октября 1793 г., написанным в возвышенном стиле. Сен-Жюст предостерегал Конвент от министерских департаментов (бюро), в которых видел рассадник «монархизма»:

62 *Министерство — это бумажная вселенная; не представляю себе, как в Риме и в Египте управляли без бумаги: тогда много думали и мало писали. Распространение переписки и распоряжений правительства — признак его инертности; невозможно управлять без краткости. Представители народа, генералы, администраторы окружены канцеляриями, как прежние придворные; ничего не делается, а расходы огромны. Бюро заменили монархизм; демон письма ведет с нами войну, и мы ничем не управляем. Во главе наших учреждений найдем немного честных людей, обладающий широкими взглядами: общественное служение, в том виде, в котором оно осуществляется, — не добродетель, а ремесло.*

63 *Le ministère est un monde de papier; je ne sais point comment Rome et l'Égypte se gouvernaient sans cette ressource; on pensait beaucoup, on écrivait peu. La prolixité de la correspondance et des ordres du gouvernement est une marque de son inertie; il est impossible que*

l'on gouverne sans laconisme. Les représentants du peuple, les généraux, les administrateurs, sont environnés de bureaux, comme les anciens hommes de palais; il ne se fait rien, et la dépense est pourtant énorme. Les bureaux ont remplacé le monarchisme; le démon d'écrire nous fait la guerre, et l'on ne gouverne point. Il est peu d'hommes à la tête de nos établissements dont les vues soient grandes et de bonne foi: le service public, tel qu'on le fait, n'est pas vertu, il est métier⁴⁰.

64 Как мы видим, Сен-Жюст называет все три аспекта проблемы, которые у Мерсье объединены словом *бюрократия*: управление посредством письменных распоряжений, рутинная и высокая стоимость аппарата управления. Депутаты, слушавшие Сен-Жюста в тот день, прекрасно поняли бы его, если бы он воспользовался словом *бюрократия*. Тем не менее, оратор предпочел обойтись без него, из чего можно заключить, что это существительное еще воспринималось как неологизм, то есть было, во-первых, стилистически малопривлекательным для литературной речи и, во-вторых, могло ввести в заблуждение некоторых читателей.

65 Пресса тоже может стать источником интересных наблюдений над тем, как использовалось и воспринималось слово *бюрократия* в рассматриваемый период. Многотомное собрание документов «Парламентские архивы», опубликованное Ж. Мавидалем и Э. Лораном, дает возможность проследить, как журналисты, освещавшие дебаты в Ассамблее, передавали определенные слова и выражения депутатов. Как мы помним, слово *бюрократия* и его производные в это время еще не были внесены ни в один словарь и оставались неологизмами, не имевшими общепринятого фиксированного значения. Выбор эквивалентов проявляет восприятие журналистами интересующих нас слов и показывает, в каких контекстах публика постепенно привыкала встречать их.

66 Первый пример иллюстрирует интенсивность отрицательного эмоционального заряда слова *бюрократия*. 13 декабря 1793 г. депутат Бурдон от Уазы выступил со спонтанным заявлением после прочтения доклада, в котором говорилось о плохом управлении в военном ведомстве. Официальный протокол передает его слова следующим образом:

67 *Депутат жалуется на непростительную бездеятельность военного министра и его канцелярии, которые, кажется, хотят соперничать с властью Конвента, не выполняя его постановлений. Он просит, и Национальный конвент постановляет, что военный министр будет немедленно вызван, чтобы дать отчет о причинах неисполнения декрета.*

68 *Le député se plaint de l'inertie impardonnable du ministre de la guerre et de ses bureaux, qui paraissent vouloir rivaliser avec la Convention en n'exécutant pas ses décrets. Il demande, et la Convention nationale décrète que le ministre de la guerre sera appelé dans le sein de la Convention, séance tenante, pour rendre compte des causes de l'inexécution du décret⁴¹.*

69 Депутат осуждал действия министра и его канцелярии за злоупотребление исполнительной властью. Как показывают приведенные выше примеры, в таком контексте можно было употребить слово *бюрократия*, однако депутат, по-видимому, не сделал этого. Семь газет сообщили о данном эпизоде, достаточно точно воспроизведя содержание, но по-разному передавая форму выступления депутата.

70 Газета «Дебаты и постановления» (*Des Débats et des Décrets*):

Депутат Бурдон (из Уазы) энергично жалуется на неисполнение закона [...]. Он требует безотлагательно вызвать военного министра в Конвент.

71 *Bourdon (de l'Oise) se plaint avec force de l'inexécution d'une loi [...]. Il demande que le ministre de la guerre soit appelé, séance tenante, dans le sein de la Convention [...]⁴².*

72 Газета Горы:

Бурдон (из Уазы) категорически требует, чтобы военный министр был немедленно вызван для дачи отчета.

73 *Bourdon (de l'Oise) demande avec véhémence que le ministre de la guerre soit appelé*

séance tenante pour rendre compte [...]»⁴³.

74 «Патриотические и литературные анналы» (*Annales patriotiques et littéraires*):

Бурдон: «Неужто власть министра выше власти Конвента! Как! Не посметь сказать, что он нарушает закон?! Я требую, чтобы его призвали к ответу».

75 *Bourdon: Est-ce donc que l'autorité du ministre est au-dessus de celle de la Convention! Quoi! l'on n'ose pas dire ici qu'il viole la loi! Je demande qu'il soit mandé à la barre*⁴⁴.

76 Газета Перле (*Journal de Perlet*):

Неужели авторитет Бушота выше авторитета Конвента! Мы, представители великого народа, трепещем перед канцелярией министра!

77 *Est-ce que l'autorité de Bouchotte est au-dessus de celle de la Convention! Nous, représentants d'un grand peuple, trembler devant les bureaux d'un ministre!*⁴⁵

78 Газета *Auditeur national*:

Бурдон (из Уазы) резко выступил против такой неисполнительности, причины которой он приписывает вредным настроениям, царящим, по его мнению, в канцелярии военного министра.

79 *Bourdon (de l'Oise) s'est fortement élevé contre une telle négligence qu'il a attribuée au mauvais esprit qu'il voit régner dans les bureaux du ministre de la guerre*⁴⁶.

80 Газета *Mercur universel*:

Мы приносим жалобу на бюрократию министра! Разве таковы полномочия министра Бушота? Разве он выше Конвента? Как! Здесь не осмеливаются говорить, что он нарушает закон. (Очень громкие аплодисменты.) Неужели мы, представители народа, дрогнем перед бюрократией министерства? (Нет! Нет! выкрики из зала).

81 *Nous gémissions sous la bureaucratie d'un ministre ! Qu'est-ce donc que l'autorité du ministre Bouchotte ? Est-ce donc qu'elle est au-dessus de la Convention. Quoi! l'on n'ose pas dire ici qu'il viole la loi. (Applaudissements très vifs.) Quoi! nous, représentants du peuple, nous tremblerions devant la bureaucratie du ministère. (Non! Non! dit-on)*⁴⁷.

82 Газета *Moniteur universel*:

Что это за непристойная бюрократия военного министра? Что такое Бушот? Откуда у него такая власть! Он выше Конвенции? Разве никто не посмеет сказать, что он оставляет законы без исполнения? Неужели мы дрожим перед Бушотом! (Аплодисменты).

83 *Qu'est-ce donc que cette infâme bureaucratie du ministre de la guerre? Qu'est-ce donc que Bouchotte? Quel est donc son pouvoir! Est-il au-dessus de la Convention? On n'ose pas dire qu'il laisse les lois sans exécution! Quoi! nous tremblerions devant Bouchotte! (On applaudit)*⁴⁸.

84 Заметно, во-первых, что некоторые журналисты (два из семи) использовали слово *бюрократия* для передачи эмоционального накала выступления, который их коллеги выразили при помощи обычного описания манеры речи («с горячностью потребовал», «сильно восстал против»). Во-вторых, оба эти журналиста использовали слово *бюрократия* в полном соответствии с отмеченной выше парламентской практикой, как синоним *министерского деспотизма*.

85 Другой пример иллюстрирует процесс формирования смысла собирательного существительного *бюрократы*, еще более нового и более редкого, чем *бюрократия*. 8 сентября 1793 г. секция Горы подала петицию, которая в протоколе Конвента была записана следующим образом:

86 *Гора восстает против продолжающегося злоупотребления, которое заключается в том, чтобы постоянно оставлять в нашей армии и на общественных должностях бывших дворян, магистратов и финансистов.*

87 *La Montagne s'élève avec force contre l'abus perpétué de laisser constamment dans nos armées et dans les places publiques [les fonctions officielles] les ex-nobles, les magistrats, les financiers*⁴⁹.

88 Использованное в протоколе слово *финансисты* было трудно интерпретировать однозначно, поскольку в узком смысле оно обозначало налоговых откупщиков, но в широком смысле могло включать и нанимаемых ими клерков. Три журналиста, сообщившие о петиции широкой публике, пострадали (или выиграли) от этой двусмысленности. Газета «Дебаты и декреты» напечатала пересказ с сохранением двусмысленности источника:

89 *Несколько граждан пришли просить, во имя общественной безопасности и ради успеха Революции, чтобы все подозрительные лица, такие как бывшие дворяне, бывшие люди мантии и все те, кто состоял при прежних налоговых откупах, за исключением верных граждан среди них, были лишены на время войны права голоса в народных собраниях.*

90 *Plusieurs citoyens sont venus demander, au nom de la sûreté publique, et pour le progrès de la Révolution que tous les hommes suspects tels que les ci-devant nobles, les ci-devant robins, les hommes attachés aux anciennes compagnies de finance, à l'exception de ceux dont le civisme sera reconnu, fussent privés, pendant la guerre, du droit de voter dans les assemblées populaires*⁵⁰.

91 Газета *Auditeur national* заменила слово *финансисты* на собирательное *бюрократы*:
Депутация от секции Горы пришла просить, чтобы все бывшие дворяне были изгнаны с гражданских и военных должностей, чтобы они не допускались в низовые ассамблеи и чтобы эти меры были распространены на всех людей мантии и бюрократов.

92 *Une députation de la section de la Montagne est venue demander que tous les ex-nobles soient expulsés des fonctions civiles et militaires, qu'ils ne soient pas admis dans les Assemblées primaires, et qu'il en soit de même pour tous les robins et bureaucrates*⁵¹.

93 Таким образом, призыв Горы подвергнуть остракизму налоговых откупщиков (и, возможно, их канцелярских служащих) превратился в петицию против служащих министерских департаментов. Напротив, в *Mercure universel* не очень понятный неологизм *бюрократия* был заменен на понятных всем... священников:

94 *Ходатаи от имени секции Горы требуют отстранить бывших дворян, священников и людей мантии от всех общественных должностей.*

95 *Des pétitionnaires, au nom de la section de la Montagne demandent que les ci-devant nobles, les prêtres, les robins soient exclus de tous les emplois publics*⁵².

96 Журналист *Mercure universel*, возможно, увлекался теорией заговора «аристоробино-теократии» — еще один революционный неологизм, вошедший в моду в 1790-х гг.⁵³

97 В целом, проведенный анализ показывает, что при всем расширении и усложнении смыслового поля слова *бюрократия*, происходившем в 1790-х гг., оно не только сохраняло изначально свойственный ему характер экспрессивного знака, но и усиливало свою пейоративную окраску. В среде природных носителей французского языка корень *бюро* в значении административного учреждения вызывал неистребимые негативные ассоциации. Однако этого, по-видимому, нельзя было сказать обо всех иностранцах, и, в частности, о немцах.

98

***Bureaucratie* глазами немецкого лексикографа**

Среди образованной публики, внимательно следившей за парламентскими дебатами, был Карл Фридрих Рейнхард, который стал первым лексикографом, поместившим неологизм *бюрократия* в словарь. Рейнхард (1761–1837) родился в Шорндорфе в семье священнослужителя, изучал философию и филологию в Тюбингене, служил воспитателем в

кальвинистской семье в Бордо, а в 1791 г. начал дипломатическую карьеру на службе Франции. Согласно его собственному свидетельству, Рейнхард посвящал много времени «изучению изящной словесности, и у него был досуг, чтобы ознакомиться с литературой и языком того времени. Он надеется, что это позволило ему уловить выражения, отличающиеся от старого стиля, и проследить их нюансы и разновидности». В 1796 г. Рейнхард опубликовал плод своих исследований — «Французский неолог, или Словарь новых слов французского языка, с объяснением на немецком и исторической этимологией большого их числа; издание, полезное прежде всего для тех, кто читает французские газеты и другие современные публикации на этом языке»⁵⁴.

99 В отличие от большинства французских лингвистов и литераторов того времени, Рейнхард не считал, что неологизмы есть признак злоупотребления языком и дурного вкуса, а видел в них естественное следствие жизни идей:

100 *Нет ничего более естественного, чем видеть, как великий народ, стремящийся разорвать свои цепи и возродиться, в кипении всеобщего переворота ежеминутно порождает новые идеи, которые, в свою очередь, требуют новых слов для их выражения. [...] Отсюда это обилие выражений, новых, необычных, часто удачных, иногда гротескных, которые бросаются в глаза на каждом шагу при чтении газет и других французских произведений этого времени.*

101 *Rien de plus naturel, que de voir une grande nation, qui tend à rompre des chaînes et à se régénérer, dans l'effervescence du bouleversement général, enfanter à tout instant des idées nouvelles, qui demandent à leur tour des mots neufs, pour les exprimer. [...] De là cette foule d'expressions, neuves, insolites, souvent heureuses, quelquefois grotesques, qui arrêtent, à chaque pas, dans la lecture des papiers publics et autres ouvrages Français de cette époque*⁵⁵.

102 Благодаря этой принципиальной позиции автора «Французский неолог» стал первым словарем, удостоившим внимания интересующие нас слова. Рейнхард цитировал их в алфавитном порядке и дал им следующие определения:

103 *Бюрократы. Kanzlenschreiber, Kanzellist. Служители канцелярий. Термин презрения, используемый некоторыми депутатами для насмешек над финансовыми и другими клерками. Бюро — это то, что в Германии принято называть канцелярией.*

104 *Бюрократия. Служители канцелярий, взятые в совокупности, das Kanzlenvolk. Под этим словом также подразумевается влияние этого класса граждан.*

105 *Бюрократический. То, что зависит от должностных лиц. — Французское правительство было, как говорят, бюрократическим. — Потому что служители канцелярий часто были более умелыми и умными, чем министры, стоявшие во главе департаментов.*

106 *Bureaucrates. Kanzlenschreiber, Kanzellist. Gens de bureau. Terme de mépris, employé par certains Députés, pour tourner les commis de finance et autres, en ridicule. Bureau est ce qu'on appelle communément en Allemagne, Chancellerie.*

107 *Bureaucratie. Les gens de bureau, pris collectivement, das Kanzlenvolk. On entend aussi par ce mot, l'influence de cette classe de citoyens.*

108 *Bureaucratique. Ce qui dépend des gens de bureaux. — Le Gouvernement Français était dit-on, bureaucratique. — Parce que les gens de bureau avaient souvent plus d'adresse et d'intelligence, que les Ministres à la tête des Départemens*⁵⁶.

109 Заметим, что Рейнхард, переводя французское слово *bureaucrates* на немецкий язык предвосхитил появление формы ед. ч. Интересно также приведенное им определение прилагательного *бюрократический*, навеянное, как можно предположить, чтением записок Габриэля Сенака де Мейлана, опубликованных годом раньше:

110 *В администрации Франции была внутренняя сила, которая боролась против*

распущенности, невежества и халатности и которая исходила от прилежания, опыта и просвещенности подчиненных агентов правительства. Критикуя их влияние, **говорят, что французское правительство было бюрократическим.** Но в условиях вечной смены министров, которыми было отмечено правление Людовика XV и Людовика XVI, для государства было счастьем, что на своих постах и находились постоянные люди, которые направляли этих эфемерных министров, защищали их от соблазна новаторов, энтузиазма и хитрости прожектеров.

111 *Il y avait dans l'administration de la France, une force intérieure qui luttait contre la dissipation, l'ignorance et l'impéritie, et qui provenait de l'application, de l'expérience et des lumières des agents subalternes du gouvernement. On a dit, pour critiquer leur influence que le gouvernement français était bureaucratique. Mais dans le perpétuel changement de ministres qui a signalé les règnes de Louis XV et de Louis XVI, il était heureux pour l'État qu'il y eût des hommes permanents à leur poste et à portée de guider ces ministres éphémères, de les prémunir contre la séduction des novateurs, l'enthousiasme et l'artifice des gens à projets*⁵⁷.

112 В тексте Сенака де Мейлана негативное значение слова *бюрократический*, свойственное для парламентского словоупотребления, было сохранено. Сенак де Мейлан спорил не с негативным значением слова, а с негативной оценкой королевского правительства. Однако Рейнхард, по-видимому, не совсем точно поняв фразу Сенака де Мейлана, нейтрализовал значение прилагательного. Равным образом, он не подчеркнул пейоративный оттенок слова *бюрократия*, сочтя его нейтральным вариантом «презрительного» слова *бюрократы*. Даже по поводу значения «влияние служителей канцелярий» Рейнхард оставил читателю свободу самому решить, как следует относиться к этому явлению.

113 Таким образом, несмотря на доминирующее уничижительное употребление во французском языке до и во время революционного периода слова *бюрократия*, иностранный наблюдатель, в родном языке которого существовало нейтральное собирательное существительное *Kanzlenvolk*, рано почувствовал, что французское слово способно избавиться от негативных ассоциаций. С другой стороны, Рейнхард не заметил уже наметившегося в парламентском употреблении процесса формирования абстрактного смысла *бюрократия* — *исполнительная власть*. Впрочем, его не заметили и составители словаря Французской академии. Возможно, что они и вовсе не включили бы слово *bureaucratie* в пятое издание словаря и замедлили бы таким образом его лексикализацию, если бы в дело не вмешался лексикограф-любитель весьма радикальных взглядов — уже упомянутый Мерсье.

114

Мерсье и «удушители»

Нет ничего удивительного в том, что слово *бюрократия* не получило широкого распространения в дореволюционный период. Основной причиной этого было отрицательное отношение к употреблению неологизмов со стороны французских писателей-академиков, занимавших положение законодателей хорошего вкуса в литературном языке. За волной лексического творчества во времена Ронсара и Рабле последовал долгий период реакции, и только в 1762 г. в 4-м издании «Dictionnaire de l'Académie» была продемонстрирована некоторая открытость к инновациям, когда в номенклатуру словаря добавили несколько тысяч новых слов. Однако проведенное авторами различие между законной «наукой неологии» и «неологизмом» как предосудительной «привычкой использовать новые слова» отнюдь не преследовало цели реабилитировать словотворчество рядовых носителей языка⁵⁸.

115 Идеи Мерсье о языке опережали его время. «La langue va, malgré ses régenteurs», заявлял он в эпиграфе ко второму тому составленного им словаря неологизмов⁵⁹. Мерсье провозгласил в качестве фундаментального лингвистического принципа приоритет практики над кодификацией. Академики постулировали внешне похожий принцип, утверждая, что «академический словарь является хранилищем общеупотребительного языка». Однако под

общеупотребительным они понимали язык «на котором говорят граждане, владеющие им лучше всего, и которые отличаются рангом, состоянием и образованием», то есть, иными словами, сами академики⁶⁰. Мерсье же считал, что носителями языка, на которых следует ориентироваться, являются «обычные литераторы» (то есть такие писатели, как он сам), а не только члены Академии. «Академия не создает слова; ее должность — регистрировать те, которые разрешает всеобщее употребление. Слово становится французским прежде, чем его вносят в [академический] Словарь», подчеркивал Мерсье⁶¹. Писатель настаивал на важности лексического творчества, считая, что

116 *Новое слово возбуждает большие, чем звуки, и заставляет вибрировать в душе некую струну. Итак, если идея может быть выражена одним словом, никогда не допускайте вместо него предложение.*

117 *Un mot neuf vous réveille plus que des sons, et fait vibrer chez vous la fibre inconnue. Ainsi, quand une idée pourra être exprimée par un mot, ne souffrez jamais qu'elle le soit par une phrase*⁶².

118 До революции Мерсье не удостоивал академиков иного имени, как «порода душителеев» (race des étouffeurs)⁶³:

119 *Идиотской коростой притворного знания и хорошего вкуса глупые и напыщенные академии стремятся **Поработить** не только все ростки гения, но даже слова, которые наилучшим образом выражают наши мысли.*

120 *C'est avec la sottise écorcée du prétendu savoir et du bon goût que les stupides et orgueilleuses Académies veulent **Esclaver** non seulement tout essor du génie, mais jusqu'aux mots propres à mieux rendre nos pensées*⁶⁴.

121 Однако это не помешало ему самому принять предложение вступить в Институт Франции и поддержать идею публикации 5-го издания Словаря. Впрочем, справедливости ради следует отметить, что его вклад вполне соответствовал его убеждениям. Когда в 1798 г. подготовленная десятью годами ранее рукопись словаря была извлечена из архива Комитета народного просвещения, а сторонники языкового пуризма вновь взялись упорно отстаивать свои взгляды, Мерсье выступил против них и принял активное участие в составлении «Приложения, содержащего новые слова, вошедшие в употребление с момента Революции» (1798)⁶⁵. Авторы не пожелали быть названными, говорилось в «Приложении»⁶⁶. Однако заслугу появления в нем существительного *бюрократия* следует, по-видимому, отнести на счет Мерсье, ибо он уже в 1788 г. приветствовал появление этого «созданного народом» слова, а данное им в «Картинах Парижа» определение вполне соответствует тому, которое находим в «Приложении» к академическому словарю:

122 *Бюрократия. Слово, созданное в наши дни для краткого и энергичного обозначения этой обширной власти простых клерков, которые в различных канцеляриях министерства проводят множество проектов, которые они измышляют, а чаще раскапывают среди пыли своих письменных столов, и поддерживают, из предпочтения или по своему безумству.*

123 *Bureaucratie. Mot créé de nos jours pour désigner, d'une manière concise et énergique, ce pouvoir étendu de simples commis, qui, dans les différens bureaux du ministère, font passer une multitude de projets qu'ils forgent, qu'ils trouvent plus souvent dans la poussière des bureaux, ou qu'ils protègent par goût ou par manie*⁶⁷.

124 *Бюрократия — власть и влияние начальников и рядовых клерков в администрации. Бюрократический — влияние канцелярий в Администрации; также о строе управления, при котором канцелярии умножаются без необходимости.*

125 *Bureaucratie — pouvoir; influence des chefs et commis de bureau dans l'Administration. Bureaucratique — se dit de l'influence des bureaux dans une Administration, et aussi d'un régime où se multiplient sans nécessité les bureaux*⁶⁸.

126 Таким образом Мерсье одержал победу над «удушителями» языка. Полвека спустя после изобретения Винсентом де Гурнэ *бюрократия* — эта горькая шутка либерального экономиста времен правления Людовика XV — получила, наконец, сертификат лексического соответствия, благодаря лингвистическому вольнодумцу... и Французской революции.

127

Заключение

Тридцать семь лет после победы Мерсье над «удушителями» авторы 6-го издания Словаря Французской академии (1835), внося существительное *бюрократия* в основной словник, не устояли против соблазна выразить свое отрицательное отношение к употреблению этого слова:

*Это новое слово почти никогда не используется, разве что в разговоре.
Ce mot nouveau ne s'emploie guère que dans la conversation*⁶⁹.

128 Тщетная попытка: это «новое» слово уже завоевало к тому времени лингвистическое пространство от Мадрида до Санкт-Петербурга и использовалось не только «в разговоре», но и в ученых статьях⁷⁰. Так, первая российская универсальная энциклопедия, «Энциклопедический лексикон» Плюшара, сообщала читателям в 1836 г. ряд сведений о «бюрократической системе» как о достойном внимания явлении европейской истории и актуальной политической жизни⁷¹. В XVIII в., рассказывали анонимные авторы статьи, французские провинции управлялись королевскими интендантами «с полной властью». Революция не предоставила провинциям возможности самоуправления, Наполеон подчинил их власти префектов, «так что Франция управляется теперь более, нежели все другие государства, так называемую Бюрократическою системою». Июльская революция 1830 г. вызвала всплеск общественных дискуссий вокруг наболевшего вопроса о том, «оставить ли некоторые из существующих во Франции административных и судебных Бюро или все преобразовать, если уже не в представительные сословия, то по крайней мере в коллегиальные правления». В практическом отношении, объясняли авторы статьи, бюрократическая и коллегиальная системы управления имеют свои преимущества и свои неудобства. «В Бюрократии производство дела получает скорейшее течение, нежели в коллегиях, потому что в ней начальник есть главный деятель по своему управлению: он может выбирать и увольнять подчиненных по своему усмотрению». Опасность бюрократической системы заключается в том, что неумный, вялый или плохо информированный начальник «произведет в делах запутанность», тогда как «коллегиальное управление в действиях своих медленно», но этот недостаток искупается взвешенностью и осмотрительностью коллегиальных решений. В Германии была найдена «средняя система», благодаря чему дела производятся «с большею осмотрительностью и скоростью».

129 О самом слове *бюрократия* авторы статьи замечали, что оно «по новости своей не имеет почти никакого определенного значения». Эта фраза отражала недоумение читателей «французских и немецких брошюр», которые не могли не заметить резкого противоречия между нейтральным употреблением этого существительного в качестве синонима словосочетания «бюрократическая система» и широко распространенным негативно-оценочным употреблением:

130 Слово **бюрократия** Французы и Немцы употребляют иногда в сатирическом смысле, разумея под ним злоупотребление власти, вверенной разным местам и чиновникам, как например, умножение форм письмоводства и приказных обрядов без всякой пользы [...] медлительность в производстве и вообще всякое злонамеренное умножение и распространение дел для каких-нибудь корыстных видов [...]. В таком смысле **Бюрократия** есть великое зло, которое незаметно производит большое расстройство в управлении. До некоторой степени подобное значение придавали в старину слову волокиты, употребленному в некоторых из наших древнейших узаконений⁷².

131

Указанное противоречие не разрешилось и не смягчилось в течение последующих

двух столетий, а наоборот сделалось острее, особенно в русском языке. Восходящей к началу XIX в., к Джону Стюарту Миллю и Александру Градовскому, традиции терминологического употребления существительного *бюрократия* в специальной литературе по социологии и истории противостоит устойчивый общий узус, в котором с этим словом связан мощный культурный пласт негативных ассоциаций, также уходящих корнями в XIX в., в классическую художественную и публицистическую литературу, которая (пока еще) остается одной из основ народного образования в большинстве европейских стран. Еще до того, как сделаться социологами или историками и выучиться терминологическому употреблению слова *бюрократия*, молодые люди успевают усвоить, что бюрократия — это «регламентированная неурядица» и «позорный бич, обмакнутый в чернила», что она — «демон» и «гигантская сила, приводимая в движение ничтожествами»⁷³.

132 Можно сказать, что *бюрократия* — это перформативное существительное. С момента своего изобретения эта лексема использовалась и, как правило, продолжает использоваться в качестве слова-действия — для того, чтобы выявлять и клеймить зло в форме того или иного порока исполнительной власти. Учитывая этот факт, можно даже согласиться с мнением, что бюрократия — это «объективный социальный феномен, заслуживающий изучения»⁷⁴, однако только при условии, что под «объективным феноменом» мы будем понимать не форму или метод управления, наделенный рядом определенных характеристик, а *отношение*, психологическую реакцию, которое эти характеристики провоцируют в самых разных обществах в разные эпохи. Несмотря на авторитет Макса Вебера, слово *бюрократия*, как представляется, может принести больше пользы не в качестве термина для обозначения «рациональной формы господства», а как ключевое понятие (*исторической*) *психологии* феномена администрирования общества.

Примечания:

1. Копосов Н. Е. Как думают историки. М., 2001. С. 70.
2. Копосов Н. Е. Как думают историки. С. 70–71.
3. Достаточно сделать соответствующий запрос в Национальном корпусе русского языка, чтобы убедиться в этом. По поводу других языков см.: Riggs F. W. Introduction: Évolution sémantique du terme bureaucratie // *Revue internationale des sciences sociales*. 1979. Vol. 31. No. 4. P. 605–627.
4. Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: формирование бюрократии. М., 1974; Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987.
5. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т. 1.
6. См., например, заочную дискуссию, возникшую между двумя исследователями приказной системы Московского государства XVII в. Питером Брауном и Дмитрием Лисейцевым: Лисейцев Д. В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М., 2009. Гл. 9; Brown P. B. Russia's Administrative Agony 400 Years Ago (Review) // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2013. Vol. 14. No. 4. P. 865–875.
7. Brown P. B. Russia's Administrative Agony. P. 870.
8. Эта распространенная сегодня интерпретация восходит к трудам социологов и политических философов 1970-х гг.: Albrow M. *Bureaucracy*. London, 1970. P. 17; *Bureaucracy: The Career of a Concept* / Ed. E. Kamenka, M. Krygier. New York, 1979. P. 21–22.
9. Grimm Fr. M. *Correspondance littéraire*. T. XI (1764) / Éd. critique par M. Caron. Ferney-Voltaire, 2018. P. 263. Здесь и далее переводы с французского языка выполнены автором статьи.
10. Baker K. M. *Inventing the French Revolution. Essays on French Political Culture in the Eighteenth Century*. New York, 1990. P. 160; Kafka B. *The Demon of Writing: Powers and Failures of Paperwork*. New York, 2012. P. 77–107.
11. Joukovskaia A. *Bureaucracy. The making of a buzzword* // *Journal of the History of Ideas*. 2023. (принято к печати).
12. Curea A. *Entre expression et expressivité: l'école linguistique de Genève de 1900 à 1940: Charles Bally, Albert Sechehaye, Henri Frei*. Lyon, 2015. Chapitre «L'expressivité linguistique, un objet problématique dans la théorie de Charles Bally». [Электронный ресурс]. URL: >>> (дата доступа: 30.07.2022). DOI: >>>.

13. Kwass M. *Contraband: Louis Mandrin and the Making of a Global Underground*. Cambridge (MA); London, 2014.
14. Frey M. *Les transformations du vocabulaire français à l'époque de la Révolution (1789–1800)*. Thèse présentée à la première section de la Faculté de Philosophie de l'Université de Zurich. Paris, 1925. P. 35.
15. Изучение наказов, сформулированных представителями сословий на избирательных собраниях первичного и следующего, промежуточного, уровней, осложняется серийным характером этих источников, окончательные же списки наказов, доставленные депутатами на Генеральные штаты, опубликованы для всех регионов Франции, и можно видеть, что слово «бюрократия» там отсутствует — *Archives parlementaires de 1787 à 1860: Recueil complet des débats législatifs et politiques des Chambres françaises / Sous la dir. de J. Mavidal et É. Laurent. Première série (1787 à 1799)*. T. I–VII. Paris, 1867–1879.
16. Grimm Fr. M. *Correspondance littéraire*. T. XI (1764). 2018. P. 262–264; T. XII (1765). 2020. P. 329–331; [Baudeau N.] *Chronique secrète de Paris, sous le règne de Louis XVI par l'abbé Baudeau, dans Revue rétrospective, ou Bibliothèque historique, contenant des mémoires et documens authentiques, inédits et originaux / [Publ. par J. Taschereau]*. Paris, 1834. T. 3. P. 71–72; Carra J.-L. *Un petit mot de réponse à M. de Calonne, sur sa requête au roi*. Amsterdam, 1787.
17. Mercier L.-S. *Tableau de Paris*. T. 9. Amsterdam, 1788. Ch. 695. P. 93–95; Pechet J. *Burocratie // Encyclopédie méthodique. Jurisprudence*. T. 9: *Contenant La police et les municipalités [Abandon-Cutwal]*. Paris; Liège, 1789. P. 458.
18. Frey M. *Les transformations*. P. 35.
19. *Archives parlementaires de 1787 à 1860: Recueil complet des débats législatifs et politiques des Chambres françaises / Sous la dir. de J. Mavidal et É. Laurent, continué par L. Lataste et al. Première série (1787 à 1799): In 96 vol.* Paris, 1867–1990. См. также парламентские акты за 1787–1794 гг. на сайте: [French Revolution Digital Archive \[Электронный ресурс\]](#) >>>> (дата доступа: 30.07.2022).
20. *Archives parlementaires*. T. XX. P. 354. Ср. ответ аббата Мори, депутата от Пикардии, 30 августа 1790 г., о государственном долге: «люди, которые разбираются в финансовых вопросах, обладали удивительным талантом к составлению счетов. Я бесконечно сожалею, месье, что у вас нет времени написать брошюру для моего собственного просвещения и для просвещения публики, чтобы посвятить нас во все эти тайны бюрократии» (*Archives parlementaires*. T. XVIII. P. 426).
21. *Archives parlementaires*. T. XXXV. P. 344.
22. *Archives parlementaires*. T. LXXIX. P. 372.
23. *Archives parlementaires*. T. LXII. P. 325.
24. *Archives parlementaires*. T. LXIII. P. 247.
25. *Archives parlementaires*. T. XL. P. 668–669.
26. *Archives parlementaires*. T. L. P. 364.
27. *Archives parlementaires*. T. XX. P. 224.
28. *Archives parlementaires*. T. XLV. P. 290.
29. *Archives parlementaires*. T. 44. P. 389–390.
30. *Archives parlementaires*. T. 21. P. 86.
31. *Archives parlementaires*. T. 21. P. 76–77.
32. *Archives parlementaires*. T. 34. P. 521.
33. *Archives parlementaires*. T. 34. P. 156.
34. *Archives parlementaires*. T. 39. P. 624.
35. *Archives parlementaires*. T. 73. P. 691.
36. *Recueil des actes du Comité de salut public avec la correspondance officielle des représentants en mission et le registre du Conseil exécutif provisoire*. T. 13: 23 avril 1794 — 28 mai 1794 (4 floréal an II — 9 prairial an II) / Publ. par F.-A. Aulard. Paris, 1900. P. 509–526 (здесь: P. 525).
37. «Je suis témoin que la bureaucratie influence les commissaires, de manière que ceux-ci ne font rien, ne décident rien et éternisent l'affaire» (Pièces trouvées chez M. Delaporte, intendant de la liste civile, déposées au comité de surveillance de l'Assemblée nationale — *Archives parlementaires*. T. 18. P. 237).
38. «Ainsi, nous voilà tout à plat retombés sous la bureaucratie révolutionnaire» (Abréviateur universel du 25 février 1795 — Цит. по: Frey M. *Les transformations du vocabulaire français*. P. 91).

39. Mercier L.-S. Le Nouveau Paris. T. 5. Paris, S. d. [1798]. P. 168–173.
40. Saint-Just L.-A.-L. Rapport sur la nécessité de déclarer le gouvernement révolutionnaire jusqu'à la paix, 10 octobre 1793 // Œuvres de Saint-Just. Discours, rapports. Institutions républicaines. Organt. Esprit de la Révolution. Proclamations, lettres / Introduction de J. Gratiem. Paris, 1946. P. 183–184.
41. Archives parlementaires. T. 81. P. 399 (Procès-verbaux de la Convention)
42. Archives parlementaires. T. 81. P. 419.
43. Archives parlementaires. T. 81. P. 419.
44. Archives parlementaires. T. 81. P. 419.
45. Archives parlementaires. T. 81. P. 419–420.
46. Archives parlementaires. T. 81. P. 420.
47. Archives parlementaires. T. 81. P. 420.
48. Archives parlementaires. T. 81. P. 400.
49. Archives parlementaires. T. 73. P. 540.
50. Archives parlementaires. T. 73. P. 540.
51. Archives parlementaires. T. 73. P. 540–541.
52. Archives parlementaires. T. 73. P. 541.
53. Frey M. Les transformations. P. 35.
54. Le Néologiste Français ou vocabulaire portatif des mots les plus nouveaux de la langue Française, avec l'explication en Allemand et l'étymologie historique d'un grand nombre; ouvrage, utile surtout à ceux, qui lisent les papiers publics Français et autres ouvrages modernes, dans cette langue. [Nürnberg], 1796. Авторство Рейнхарда устанавливается благодаря изданию: Barbier A.-A., Barbier O., Billard P. Dictionnaire des ouvrages anonymes. T. III: M–Q. Paris, 1875. P. 409.
55. Avant-propos // Le Néologiste Français.
56. Le Néologiste Français. P. 58.
57. Sénac de Meilhan G. Du gouvernement, des mœurs et des conditions en France, avant la Révolution, avec le caractère des principaux personnages du règne de Louis XVI. Hambourg, 1795. P. 92.
58. Klein J. R. Louis-Sébastien Mercier, novateur, rénovateur, observateur? La néologie (1801): une vision du lexique à la charnière entre les 18e et 19e siècles // Le français en diachronie: Nouveaux objets et méthodes / Éd. A. Carlier, M. Goyens, B. Lamiroy. Bern; Berlin etc., 2015. P. 269–287.
59. Mercier L.-S. Néologie: Texte établi, présenté et annoté par J.-C. Bonnet. Paris, 2009.
60. Tasker L. Cinquième édition, 1798. Discours préliminaire et pièces annexes. Introduction // Les Préfaces du Dictionnaire de l'Académie française, 1694–1992 / Sous la dir. de B. Quemada. Paris, 1997. P. 219–266 (здесь — P. 245).
61. См. статью «Amatrice» в: Mercier L.-S. Néologie.
62. Introduction // Mercier L.-S. Néologie. P. xi.
63. Introduction // Mercier L.-S. Néologie. P. v.
64. См. статью «Esclaver» в: Mercier L.-S. Néologie.
65. Tasker L. Cinquième édition, 1798. P. 248.
66. «Для этой работы мы обратились к литераторам, которых Французская академия приняла бы в свои члены, и которых Революция причислила к своим самым просвещенным сторонникам. Они не хотят быть названными, их имена не имеют отношения к делу: оценивать нужно их работу, она представлена на суд Франции и Европы» (цит. по: Tasker L. Cinquième édition, 1798. P. 248).
67. Mercier L.-S. Tableau de Paris. T. 9. Amsterdam, 1788. Chapitre 695. P. 93–95.
68. Dictionnaire de l'Académie française... revu, corrigé et augmenté par l'Académie elle-même. T. 2. Paris, 1798. P. 2, 767.

69. Dictionnaire de l'Académie française. T. 1. Paris, 1835. P. 239–240.

70. В «Словаре русского языка XVIII века» слово «бюрократия» не зафиксировано. В составленном в первые годы XIX в. словаре иностранных слов Яновского этого слова еще нет, но уже встречаем слово «бюро» в двух значениях, не только «стол для бумаг», но и «административное учреждение»: «Во Франции, каждое место начальника, где подаются жалобы и получаются резолюции» (Яновский Н. М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту: содержащий разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины. Т. 1. СПб., 1803. С. 446).

71. Энциклопедический лексикон. Т. 7. СПб.: Тип. А. Плюшара, 1836. С. 610–611.

72. Энциклопедический лексикон. Т. 7. С. 611.

73. Выражения М. Е. Салтыкова-Щедрина («Тихое пристанище»), А. И. Герцена (письма из Франции и Италии), Сен-Жюста (речь к Конвенту 10 октября 1793 г.), О. де Бальзака (роман «Чиновники»).

74. Brown P. B. Russia's Administrative Agony. P. 870.

Библиография:

1. Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987.

2. Копосов Н. Е. Как думают историки. М., 2001.

3. Лисейцев Д. В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М., 2009.

4. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т. 1.

5. Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: формирование бюрократии. М., 1974.

6. Энциклопедический лексикон. Т. 7. СПб.: Тип. А. Плюшара, 1836.

7. Яновский Н. М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту: содержащий разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины. Т. 1. СПб., 1803.

8. Albrow M. Bureaucracy. L., 1970.

9. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Recueil complet des débats législatifs et politiques des Chambres françaises / sous la dir. de J. Mavidal et É. Laurent, continué par L. Lataste et al. Première série (1787 à 1799): In 96 vol. Paris, 1867—1990.

10. [Baudeau N.] Chronique secrète de Paris, sous le règne de Louis XVI par l'abbé Baudeau, dans Revue rétrospective, ou Bibliothèque historique, contenant des mémoires et documens authentiques, inédits et originaux / [publ. par J. Taschereau]. Т. 3. P., 1834.

11. Baker K. M. Inventing the French Revolution. Essays on French Political Culture in the Eighteenth Century. N. Y., 1990.

12. Barbier A.-A., Barbier O., Billard P. Dictionnaire des ouvrages anonymes. Т. III: M–Q. P., 1875.

13. Brown P. B. Russia's Administrative Agony 400 Years Ago (Review) // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2013. Vol. 14. N 4. P. 865—875.

14. Bureaucracy: The Career of a Concept / ed. E. Kamenka, M. Krygier. N. Y., 1979.

15. Carra J.-L. Un petit mot de réponse à M. de Calonne, sur sa requête au roi. Amsterdam, 1787.
16. Curea A. Entre expression et expressivité: l'école linguistique de Genève de 1900 à 1940: Charles Bally, Albert Sechehaye, Henri Frei. Lyon, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://books.openedition.org/enseditions/3878> (дата обращения: 30.07.2022). DOI: <https://doi.org/10.4000/books.enseditions.3878>
17. Dictionnaire de l'Académie française... revu, corrigé et augmenté par l'Académie elle-même. T. 2. P., 1798 (5ème édition).
18. Dictionnaire de l'Académie française. T. 1. P., 1835 (6ème édition).
19. Encyclopédie méthodique. Jurisprudence. T. 9: Contenant La police et les municipalités [Abandon-Cutwal]. P.; Liège, 1789.
20. Frey M. Les transformations du vocabulaire français à l'époque de la Révolution (1789—1800). Thèse présentée à la première section de la Faculté de Philosophie de l'Université de Zurich. P., 1925.
21. Grimm Fr. M. Correspondance littéraire. T. XI—XII (1764—1765) / ed. critique par M. Caron. Ferney-Voltaire, 2018—2020.
22. Joukovskaia A. Bureaucracy. The making of a buzzword // Journal of the History of Ideas. 2023. (in print).
23. Kafka B. The Demon of Writing: Powers and Failures of Paperwork. N. Y., 2012.
24. Klein J. R. Louis-Sébastien Mercier, novateur, rénovateur, observateur? La néologie (1801): une vision du lexique à la charnière entre les 18e et 19e siècles // Le français en diachronie: Nouveaux objets et méthodes / ed. A. Carlier, M. Goyens, B. Lamiroy. Bern; Berlin etc., 2015. P. 269—287.
25. Kwass M. Contraband: Louis Mandrin and the Making of a Global Underground. Cambridge (MA); L., 2014.
26. Mercier L.-S. Néologie: Texte établi, présenté et annoté par J.-C. Bonnet. P., 2009.
27. Mercier L.-S. Le Nouveau Paris. T. 5. P., S. d. [1798].
28. Mercier L.-S. Tableau de Paris. T. 9. Amsterdam, 1788.
29. Le Néologiste Français ou vocabulaire portatif des mots les plus nouveaux de la langue Française, avec l'explication en Allemand et l'étymologie historique d'un grand nombre; ouvrage, utile surtout à ceux, qui lisent les papiers publics Français et autres ouvrages modernes, dans cette langue. [Nürnberg], 1796.
30. Recueil des actes du Comité de salut public avec la correspondance officielle des représentants en mission et le registre du Conseil exécutif provisoire. T. 13: 23 avril 1794 — 28 mai 1794 (4 floréal an II — 9 prairial an II) / publ. par F.-A. Aulard. P., 1900.
31. Riggs F. W. Introduction: Évolution sémantique du terme bureaucratie // Revue internationale des sciences sociales. 1979. Vol. 31. N 4. P. 605—627.
32. Saint-Just L.-A.-L. Œuvres. Discours, rapports. Institutions républicaines. Organt. Esprit de la Révolution. Proclamations, lettres / Introduction de J. Gratien. P., 1946.
33. Sénac de Meilhan G. Du gouvernement, des mœurs et des conditions en France, avant la Révolution, avec le caractère des principaux personnages du règne de Louis XVI. Hambourg, 1795.

34. Tasker L. Cinquième édition, 1798. Discours préliminaire et pièces annexes. Introduction // Les Préfaces du Dictionnaire de l'Académie française, 1694—1992 / sous la dir. de B. Quemada. Paris, 1997. P. 219—266.